

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЦИНИЗМ И ЭСТЕТИЧЕСКОЕ УБОЖЕСТВО

Н.А. Кравцов

Южный федеральный университет

Аннотация: *В статье анализируется антиэстетическая составляющая политического цинизма. Как полагает автор, одной из ключевых опор современного политического цинизма является эстетический примитивизм большинства населения.*

Ключевые слова: *политический цинизм, утилитаризм, эстетический примитивизм.*

Истоки цинизма в политике обычно рассматриваются с нескольких точек зрения. Прежде всего, в его основе видят преувеличение утилитаристского подхода к политике, доходящее до принятия формулы «цель оправдывает средство». Доктринальным выражением такого подхода, как правило, считается учение Н. Макиавелли и его последователей.

Другая основа — преувеличенный элитаризм. Представители политической элиты просто не считают чем-то обязательным соблюдение определённых принципов, и в этой необязательности видят один из признаков, собственно, принадлежности себя к элите. Причём, что особенно справедливо в отношении российской политики, представители не только правящего круга, но и высшие круги оппозиции (по крайней мере, системной) также относят себя к элите общества, и действуют по аналогичным поведенческим клише.

Ещё одной основой считается аморализм современной политики, как ее руководящий принцип. Рядом с ним следует поставить фактическое безбожие политиков, которые в подавляющем большинстве, не стремятся «собирать сокровищ на небе», но целиком преданы любовноначалию и сребролюбию, и не задумываются о том, какую оценку лжи дают мировые религии.

При этом почти полностью игнорируется постановка вопроса о эстетической (или, если точнее — антиэстетической) составляющей политического цинизма.

Эстетический подход к социальной философии был весьма распространён в философии предыдущих веков и, в особенности — в философии древности. В современном же мире мы видим катастрофическое падение эстетизма, как жизненного принципа вообще и эстетического подхода к социальным явлениям, в частности.

Всё реже даже в бытовом лексиконе используются такие понятия, как «прекрасный поступок», или «некрасивый поступок». Задумаемся, когда в последний раз довелось слышать мать, или отца, говорящих ребёнку: «Перестань! Это некрасиво!». Тем менее распространены такие конструкции в лексиконе социальной науки.

Утилитаризм современной политики, определённым образом, приобретает особый смысл. Если старые формы утилитаризма, по крайней мере в теории, предполагали приоритет принципа общественной пользы (Каутилья, Макиавелли, Бэкон, Бентам и др.), то теперь политический утилитаризм, несмотря на всю демагогию и красноречие современных политиков, предполагает, прежде всего, принцип пользы правящей элиты и высокопоставленной системной оппозиции.

Если перед этим циничным утилитаризмом бессильна мораль, если его уже почти не способно ограничить право, если перед ним беспомощна религия, то его тем более не в состоянии ограничить эстетика, в особенности эстетика нынешняя — слабеющая и склонная к упрощению норм.

Современность — время кризиса эстетики и художественного вкуса. Тем более, невозможно говорить о существовании в какой-либо из стран качественной системы эстетического воспитания народа. С этой точки зрения современные политики — плоть от плоти современных народов, всё более впадающих в эстетический примитивизм.

В определённом смысле, негативную роль сыграл отход от сословного принципа организации общества, несмотря на все его очевидные недостатки. Когда этот принцип действовал, представители правящей элиты с детства погружались в обстановку особой эстетической нормативности. Большое значение придавалось эстетике поведения. Зачастую речь шла об обязательном воспитании художественного вкуса. Это, вместе с религиозным воспитанием и сословным кодексом чести, ограничивало проявления цинизма вообще и политического цинизма в частности. Вред нанёс и ложно понимаемый демократизм, ставший официально руководящим принципом значительной части современного мира. Выйдя за рамки политики, распространившись на прочие сферы жизни, он привёл к упрощению эстетических норм.

Современный политик, как правило, не интеллигент — ни по образу мысли, ни с точки зрения эстетики поведения. Интеллигенция (здесь подразумевается, конечно, слой населения с особой духовной организацией, а не лица, работающие в определённой сфере, как это теперь часто подразумевают) всё более дистанцируется от политики, а политики придают интеллигенции всё меньшее значение. Современное образование, включая высшее, уже не гарантирует ни интеллигентности, ни развитого художественного вкуса.

В итоге, если современный политик ещё способен оценивать свои действия с нравственной точки зрения, то уж точно уже не может оценивать их с точки зрения эстетической. Однако не следует считать, что всему виной эстетический примитивизм только самих политиков. Одна из опор политического цинизма — эстетический примитивизм большинства населения. Народ тоже способен оценивать действия политиков с нравственной или религиозной точек зрения, но уже не оценивает их эстетически.

Бесспорно, эстетические нормы в современном мире, в отличие от древности — наименее эффективный из социальных регуляторов. Однако это, пусть и слабый, но всё же регулятор. И его кризис всё же предоставляет большую свободу для распространения социального негатива вообще и политического цинизма в частности.

Конечно, политический цинизм проявлялся и в те эпохи, когда значение эстетических нормативов было несоизмеримо большим, чем теперь. Однако, нельзя не заметить того, что, чем сильнее развивался эстетический примитивизм, тем более распространялся и цинизм, дойдя сегодня практически до политической нормы.

Старинные проявления политического цинизма, легко заметить, были часто связаны с проявлениями кризиса эстетики, или с повышением социальной роли эстетически малоразвитых слоёв общества. Не случайно один из теоретиков и апологетов политического цинизма, Макиавелли, творил в городе-республике, где большую политическую роль играли буржуазия и плебс. Вообще, одна из причин всплеска политического цинизма в эпоху Возрождения это проникновение эстетически менее развитой, в сравнении с дворянством, буржуазии во власть.

Известные своим цинизмом правители, если верить историческим свидетельствам, как правило, отличались неважно развитым, или искажённым эстетическим вкусом. Дурновкусие отличает и современных политиков. Более того, можно сказать, что в проявлении цинизма политики, а порой и население, стали находить определённую эстетическую привлекательность. Цинизм зачастую смешивают с целеустремлённостью, политической волей, нравственной и политической автономией, и находят в этом нечто прекрасное и достойное.

Эстетическая составляющая, повторим, не является краеугольным камнем ни социального негатива и политического цинизма. Однако в ироничной фразе Конан-Дойля «дурной вкус ведёт к преступлению» есть чарующий отблеск истины.